Шрам шел к входу в Прайд-Рок, что стало его вечерним ритуалом. Было еще сумеречно, потому что он закончил свои дневные дела раньше, чем ожидал. Тем не менее чувство усталости одолело его, когда он вошел и обнаружил, что большая пещера пуста, если не считать Сараби, одиноко лежавшую на королевском помосте.

"Сараби, где твой охотничий отряд? И где дети?"

"Симба сейчас проводит время с Налой, а охотниц я попросила присмотреть за Нукой", - Сараби игриво улыбнулась ему. "Он немного напоминает мне кого-то другого, когда был моложе".

"Он не мой сын", - Шрам опустился на край кушетки и тяжело вздохнул. "Не знаю, что еще я могу сделать, Сараби. Терпение наших подданных на исходе. Если Зира не вернется быстро..."

"Она вернется", - Шрам поразился железной уверенности в ее голосе - он понятия не имел, как ей это удается, и даже не знал, притворная она или настоящая. "Зира - самая свирепая охотница в моем отряде. Ты правильно сделал, что выбрал ее".

"Не ошибся? Насколько я знаю, она уже забыла, зачем я ее послал, и только сейчас осознала, что съела старую обезьяну", - это вызвало у него сухую усмешку. "Сараби... как ты думаешь, правда ли то, что говорят? Что короли прошлого наслали на нас эту засуху?"

Сараби придвинулась ближе.

"Шрам, я знаю, что вы с Муфасой не всегда ладили, но если бы он посмотрел на нас сейчас, то не смог бы ничего сделать, кроме как улыбнуться. Как король и как родитель ты сделал больше, чем кто-либо из нас мог ожидать. Если короли прошлого не согласны с твоим лидерством, то они просто глупцы", - она прижалась головой к его груди и тихонько мурлыкнула.

Шрам в ужасе отпрянул, наконец-то осознав происходящее.

"Сараби, нет. Мы не можем".

"А почему бы и нет?", - ее улыбка была более грозной, чем когда-либо ее железные черты. "Вы хорошо потрудились, ваше величество. Я считаю, что вы заслуживаете награды".

"Нет", - сказал он, бездумная паника охватила его. "Если Зира вернется..."

Она фыркнула.

"Я знаю Зиру с тех пор, как она была детенышем. Она не будет возражать".

"Муфаса может смотреть на нас прямо сейчас".

"Тогда он будет знать, что нужно отвернуться", - она положила лапы ему на плечи и надавила вниз.

Он отпрыгнул в сторону без какого-либо осознанного решения. Он побежал прочь от помоста, по туннелю и из пещеры, через вход и под открытое ночное небо. Он не сбавлял скорости, пока

не оказался в саванне, где вокруг него не было ничего, кроме увядшей желтой травы, и не было слышно ни звука, кроме его собственных шагов и стрекота сверчков вдалеке.

Что я делаю? Что я делаю после стольких лет? Неужели вся моя жизнь - ложь?

Он продолжал идти, бесцельно, не зная, куда идти. Под его лапами хрустела умирающая трава. Наконец он наткнулся на ослепительную толпу зебр: одни спали прямо, другие лежали рядом с пустой ямой, которая когда-то была бассейном с водой.

Они, казалось, не замечали его, когда он подкрадывался к ним, а самая близкая из них проснулась только тогда, когда он подошел достаточно близко, чтобы дотронуться до нее.

"Король Шрам".

Зебра уставилась на него пустым взглядом, тусклое выражение которого было заметно даже в слабом свете звезд над головой. От нее исходил странный, нездоровый запах.

"Что ты здесь делаешь?"

Шрам уставился на животное с нездоровым любопытством.

"Почему ты все еще здесь? Ты ведь знаешь, что воды больше нет?"

Зебра опустила взгляд в пустую яму.

"Принц Симба велел нам остаться здесь".

"Да, но ты нужен нам здесь, потому что мы хотим тебя съесть ", - не удержался Шрам. "Ты ведь знаешь это, не так ли? Так почему же вы остаетесь здесь?"

Зебра потянулась вниз и сорвала с земли несколько травинок, пережевывая их вместе с комком грязи.

"Принц Симба сказал нам остаться. Мы остались".

"Это бесполезно, сир", - голос, раздавшийся из-за спины Шрама, можно было принять за голос Зазу, но в нем чувствовалась странная пустота. "Я ведь говорил вам, не так ли? Интеллект травоядных просто не дотягивает до уровня остальных. Ни один вид не может обрести полноценное сознание, питаясь одной лишь травой".

"Зазу", - птица сидела на засохшем дереве, которое Шрам не заметил в лунном свете - настолько почернела его кора.

На фоне звезд Зазу был лишь силуэтом, и, если бы Шрам не знал, он принял бы его за ворона или ворону.

"Я всегда думал...", - он вздохнул. "Всю свою жизнь я представлял, как бы я поступил по-другому, если бы стал королем. Но теперь, когда это наконец случилось, я только и делаю, что стараюсь быть похожим на своего старшего брата".

Зазу повернул свой кривой клюв набок и посмотрел на Шрама со своего места единственным сверкающим глазом.

"Сир, долг короля не в том, чтобы что-то менять, а в том, чтобы все оставалось как прежде.

Подумайте об этом так: Капитаном Львиной гвардии всегда является второй сын короля - в данном случае вы. Но почему так должно быть? Разве не разумнее было бы выбрать самого компетентного командира из всех имеющихся?"

"Хороший вопрос", - сказал Шрам.

Конечно, он никогда не поднимал этот вопрос, пока был лидером.

"Все просто", - сказал Зазу. "Важна не компетентность, а последовательность. На самом деле нет ничего сложного в том, чтобы приказать львам сгруппироваться и напасть на врага - без обид, ваше величество. Честно говоря, мы не ожидаем, что проиграем любой прямой бой. Но что, если бы возникла междоусобица или под вопросом оказалась бы субординация? Вся группа может распасться, что в конечном итоге и произошло. Вот почему лучше указать на кого-то и сказать: "Сын этого человека правит и будет править всегда", ведь иметь плохого лидера лучше, чем вообще не иметь никакого".

Шрам уставился на темный силуэт, испытывая слабое чувство, будто он не знал этого существа и встретил его впервые.

"Ты действительно ни во что не веришь, да, Зазу?"

"Я верю в достижимое, сир. Возьмем, к примеру, вашу затею предложить всем жителям Прайдлендов бессмертие: это было глупо, ибо противоречило всему, что говорили нам короли прошлого, чтобы оправдать свое правление. Однако ваше решение - предложить его только самым великим и преданным слугам - было отличным способом распространить идею о том, что даже самая скромная фигура в Прайдлендах может однажды заслужить вечное блаженство. Эта идея давала надежду, а надежда - это то, что приносит нам счастье", - наступила короткая пауза, во время которой Шрам был уверен, что видит, как Зазу ухмыляется. "И смею ли я сказать это, сир? Когда вы сказали мне, что я смогу пережить собственную смерть и жить с вами среди звезд - на один короткий миг это заставило меня улыбнуться".

Шрам уставился на него в зачарованном ужасе: Он не знал, как и почему, но в тот момент Зазу напугал его больше, чем любой хищник.

Он низко пригнулся, когда птица сорвалась со своего насеста и приземлилась на одну из зебр, лежащих в траве.

"Представьте себе, сир: если бы я никогда не встретил вашу семью, то, возможно, умирал бы прямо сейчас: мое раздувшееся тело лежало бы посреди саванны, а какая-нибудь хищная птица разглядывала бы мои вскрытые внутренности. Но я умолял вашего брата, чтобы мне позволили служить ему, и вот я здесь. И в конце концов, разве это не лучшее, на что каждый из нас может надеяться в жизни? Умереть последним?", - он потянулся вниз, поковырял зебру клювом и вытащил нечто, похожее на червяка. "Вы уверены, что не голодны, сир? Он еще свежий".

Шрам на мгновение застыл на месте, а потом закричал и побежал.

http://tl.rulate.ru/book/106041/3823319